

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-10-36
EDN ABKYTD
УДК [792.83:793.31](620)

Н. С. Барсова
Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0009-0006-1187-2383

Москва — Каир. Египетский народный сценический танец: наследие советских хореографов

АННОТАЦИЯ

На основе широкого круга источников, в том числе архивных, прослеживается история советско-египетского сотрудничества в 1957–1976 годах в области хореографии. Особое внимание уделяется вкладу хореографов Игоря Моисеева, Бориса и Ларисы Рамазиных, Анатолия Борзова, Аллы Шульгиной и других в создание и развитие египетского народного сценического танца. Отечественные хореографы сыграли решающую роль в становлении современной формы египетского народного сценического танца. В рамках соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Арабской Республикой Египет советские балетмейстеры осуществили сбор народного танцевального материала в регионах Египта и его сценическую обработку для репертуара Государственного ансамбля народного танца Египта и Каирской балетной труппы, а также приняли активное участие в создании Института балета Египта и школы при Государственном ансамбле народного танца, тем самым была заложена основа системы профессиональной подготовки хореографических кадров, которая сохраняется в этой стране до сегодняшнего дня. Публикуемые сведения корректируют представления об истории народных форм сценического танца Египта и женского танца ракс шарки во второй половине XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Египетский танец, советская хореография, народный танец, Игорь Моисеев, Борис Рамазин, Лариса Рамазина, Анатолий Борзов, ракс шарки, танец живота.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-10-36
EDN ABKYTD
УДК [792.83:793.31](620)

Natalia S. Barsova
Vaganova Ballet Academy,
Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0009-0006-1187-2383

Moscow — Cairo. Egyptian Stage Folk Dance: Legacy of Soviet Choreographers

ABSTRACT

Based on a wide range of sources, including archival ones, what follows a history of Soviet-Egyptian cooperation in choreographic art from 1957–1976. Special attention is paid to the contribution of choreographers Igor Moiseev, Boris and Larisa Ramazin, Anatoly Borzov, Alla Shulgina, and others. They helped to create and develop Egyptian stage folk dance. Soviet choreographers played a decisive role in the development of Egyptian stage folk dance in its modern form. Within the Agreement on Cultural Cooperation between the USSR and the Arab Republic of Egypt, they collected folk dance material in the regions of Egypt and staged it for the repertoire of The National Folkloric Dance Troupe of Egypt and the Cairo Ballet Company. They also played an important role in the creation of the Higher Ballet Institute and School at The National Folkloric Dance Troupe. This formed the base for the system of professional training of choreographers, which still works in this country. The published information changes the ideas about the history of both the folk forms of Egyptian stage dance and the female dance raqs sharqi in the second half of the 20th century.

KEYWORDS

Egyptian dance, Soviet choreography, folk dance, Igor Moiseev, Boris Ramazin, Larisa Ramazina, Anatoly Borzov, bellydance, raqs sharqi.

Восемьдесят лет назад, в 1943 году, Советский Союз установил дипломатические отношения с Египтом, долгое время находившимся под значительным политическим влиянием Великобритании [1]. Советское посольство открылось в Каире в 1952 году, после революции, в ходе которой новое руководство Египта получило возможность самостоятельно определять дальнейшую внешнюю политику страны. Богатая история культурного сотрудничества Египта и СССР все еще ждет своих исследователей [2]. Официальное соглашение о культурном сотрудничестве между СССР и Египтом было подписано 17 октября 1957 года [3, с. 407 – 408], с тех пор каждые два года утверждался новый комплексный план работы в рамках соглашения; последний такой документ был подписан 3 февраля 1975 года.

Объем архивных документов, относящихся к культурному сотрудничеству СССР и Египта, в том числе в области хореографического искусства и образования, исчисляется десятками тысяч листов, которые рассредоточены по архивам РФ и в основном недоступны в режиме онлайн. Работа с ними осложнена и тем, что многие документы остаются засекреченными либо доступными только родственникам участников событий (таковы, например, личные дела). Автору настоящей статьи удалось ознакомиться с частью документов Министерства культуры СССР, касающихся сотрудничества в области хореографии, хранящихся в РГАЛИ. Согласно отметкам архива о просмотре документов автор была первой, кто заказал их. Кандидатские диссертации, затрагивающие данную тему, написаны аспирантами из Египта, обучавшимися в московских вузах, прежде всего в ГИТИСе, в период действия соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Египтом или вскоре после его завершения. Их авторами стали Н. Ю. Абдель Малек [4], Т. М. М. Алталли [5], А. М. А. Э. А. Ассем [6], А. О. Афифи [7], А. М. А. В. Камель [8], Х. А. Э. Р. Мадиха [9], Х. Э. Х. Мухассеб [10], Х. А. И. Ольфат [11], Ф. А. Фаузи [12], Ф. М. Эзз [13], А. А. Т. Яхъя [14], Э. Э. Яхъя [15], которые использовали в том числе информацию, полученную в личных беседах с участниками событий. Сведения, сообщаемые ими, расходятся между собой и нуждаются в корректировке с учетом вновь открывшихся архивных данных. Однако после завершения советско-египетского сотрудничества египетский народный танец редко становился предметом исследования российских авторов. В качестве немногих примеров таких работ можно назвать статьи И. Э. Рихамбаевой и А. О. Тимашевой [16], К. Б. Чистовой [17], однако работа отечественных хореографов в Египте лишь упоминается в текстах перечисленных авторов. Единственная научная публикация, посвященная данной проблематике, в которой тема предстает в общих чертах, вышла только в 2023 году [18].

Исследование роли отечественных хореографов в формировании национальных школ хореографии, в частности египетского народного сценического танца во второй половине XX века, дает возможность реконструировать целостную картину воздействия отечественной педагогики в сфере искусства — хореографии, театра, музыки — на становление творческих направлений в других странах в процессе интенсивного интеркультурного взаимодействия.

ЗНАКОМСТВО СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ С ТАНЦАМИ ЕГИПТА

Документы Министерства культуры СССР¹ свидетельствуют, что переговоры о сотрудничестве в области хореографии между египетской и советской стороной начались в декабре 1955 года. Сама идея подобной работы на государственном уровне была для Египта того времени революционной. Как писал в своих мемуарах египетский танцор и хореограф Махмуд Реда, «дело было в отношении египетского общества к танцевальному искусству вообще. Само слово “танец” для них ассоциировалось с чем-то ужасным и непристойным» [5, с. 38].

Положение искусства танца в этой мусульманской стране ярко описал министру культуры СССР Н. А. Михайлову выдающийся хореограф Игорь Моисеев в своем отчете, который был составлен 13 апреля 1957 года по возвращении из первой гастрольной поездки в Египет коллектива Государственного академического ансамбля народного танца:

«Современное национальное искусство Египта развито слабо, — писал Моисеев. — За время пока Египет находился под протекторатом Англии, национальное искусство в стране не получило развития. Здесь существовало только эстрадное искусство ночных кабаре, наводненных испанскими, итальянскими, французскими, английскими артистами. Театральные традиции в Египте отсутствуют. В стране имеются театральные здания, но выступают здесь преимущественно иностранные труппы, так как национальных театральных коллективов почти нет»² (в цитате сохранена авторская орфография и пунктуация. — Н. Б.).

Первая делегация артистов из СССР побывала в Египте в 1956 году. В нее вошли: народная артистка СССР Х. Насырова, народная артистка Узбекской ССР Г. Измайлова, заслуженная артистка РСФСР и солистка балета Большого театра И. Тихомирнова, заслуженный артист Узбекской ССР А. Бараев, лауреаты международных конкурсов музыкантов пианистка Т. Гусева и скрипачка О. Пархоменко, солист балета Большого театра Г. Ледях, артистка Московского театра эстрады певица А. Соленкова и концертмейстеры Г. Максимова и Д. Ашкенази. По следам поездки в советских журналах были опубликованы воспоминания Тихомирновой [19] и Пархоменко [20]. Гастроли наших артистов привлекли внимание египетских чиновников высокого ранга: на концертах в Каирском театре оперы присутствовал Г. А. Насер, тогда еще премьер-министр Египта. Артисты познакомились с легендами египетской сцены — певицей Умм Кальсум и композитором Мохамедом Абдель Вахабом, которые сыграли значительную роль в становлении корпуса египетской танцевальной музыки XX века. На одном из опубликованных в прессе фото Измайлова во время встречи с М. А. Вахабом демонстрирует памирский танец [19, с. 179], что свидетельствует об интересе принимающей стороны к советскому опыту профессионализации народного танца стран Востока.

1 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. хр. 147. Л. 41.

2 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 481. Л. 21.

Последующие гастроли Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева — с 30 января по 3 марта 1957 года — оказались судьбоносными для истории советско-египетского сотрудничества в области хореографии. За 34 дня в Египте ансамбль дал 35 концертов для 474000 зрителей в трех городах: 24 в Каире, два в Порт-Саиде и шесть в Александрии³. Успех был велик. В Каире президент Египта Гамаль Абдель Насер не только посетил концерты коллектива, но и провел личную беседу с Моисеевым; дирекция Каирского театра оперы устроила пышное празднование двадцатилетия ансамбля, которое пришлось на время гастролей; иностранная пресса захлебывалась восторженными отзывами: «Скажем сразу, что это несомненно лучшая балетная труппа, которую мы до сих пор видели!» — писала франкоязычная газета «Прогрэ Эжипсьон»⁴.

Каир, со времен Первой мировой войны наводненный обеспеченными европейцами [21], видел немало. Первый театр европейского типа здесь открыли французы в 1799 году [22], во время Египетского похода Наполеона, а после открытия Королевского оперного театра⁵ в 1869 году иностранные труппы наводнили Каир. Дважды — в 1923 и 1928 годах — с огромным успехом в Каире танцевала труппа Анны Павловой. Господство иностранных артистов сохранялось в Египте и в первые годы после революции 1952 года. Согласно советским отчетам, в течение театрального сезона 1955–1956 годов с октября по апрель в Каирском оперном театре выступали: «Комеди Француз, румынский ансамбль танца, испанская балетная труппа Антонио, парижская балетная труппа с прима-балериной Лисет Дорсанвал, группа артистов французского балета при участии Сержа Лифаря и Нины Вербовой, артисты итальянской оперы, группа югославских танцоров, китайская группа артистов, польский квартет, труппа Дублинского драматического театра, Государственный хореографический ансамбль Березка»⁶ (в отчете о культурной жизни Египта сохранена авторская орфография. — Н. Б.).

Единственное, чего искушенный каирский зритель никогда не видел на сцене театра, — это национальный ансамбль Египта.

Правительство независимого Египта с 1955 года предпринимало попытки создать национальную труппу силами энтузиастов-любителей, однако они не привели к успеху (см. об этом: [1; 5; 15; 18]). После гастролей «моисеевцев» власти Египта увидели новый путь для решения этой задачи: 3 марта ансамбль дал заключительный концерт в Александрии⁷, а уже 10 марта МИД Египта писал советскому правительству о своем желании пригласить Моисеева на 15 дней «с целью изучить египетское народное искусство и высказать свои соображения о создании египетской труппы народного балета»⁸.

Отчет руководителей гастрольной поездки ансамбля Моисеева зафиксировал момент первого знакомства советского хореографа с египетским танцевальным

3 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 391. Л. 8.

4 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 391. Л. 5.

5 После революции 1952 года — Каирский театр оперы.

6 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 481. Л. 33.

7 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 391. Л. 18.

8 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 481. Л. 26.

искусством: во время посещения коллективом пирамид Гизы гостям продемонстрировали «традиционные, праздничные танцевальные и обрядовые сцены. Состоялись также встречи с двумя известными египетскими танцовщицами — Тахией Кариокой и Надией Гамаль. Во время посещения ансамблем Каирского Института физического воспитания студенты института познакомили артистов ансамбля со многими народными танцами и сценами на темы народных обычаев, обрядов и на трудовые темы»⁹ (в цитате сохранена авторская орфография и пунктуация. — Н. Б.).

Данный фрагмент отчета необходимо пояснить.

Тахия Кариока, танцовщица ракс шарки и одна из культовых актрис арабского мира [7, с. 275–299], начинала свою блестящую карьеру как артистка ночных кабаре, о которых упоминал Моисеев в своем отчете министру. Удача привела ее в труппу одного из клубов Бадии Масабни (подробнее об этом египетском импресарио: [7, с. 245–273]), где с танцовщицами занимались лучшие каирские педагоги джазового танца и классического балета того времени, в том числе Исаак Диксон и Соня Иванова. Под руководством этих педагогов карьера Т. Кариока вышла за рамки клубной сцены. Упомянутые педагоги сыграли важную роль в становлении египетского танца ракс шарки в XX веке. Исаак Диксон — уроженец Великобритании, педагог джазового танца, значимая фигура в египетском кинематографе 1940–1950-х годов, автор танцевальных мизансцен, которые занимали до 80% всего экранного времени в кинокартинах того периода [23]. После 1956 года Диксон словно бы исчезает из Египта [21, р. 279]. Соня Иванова — уроженка Российской империи, педагог классического танца, руководительница одной из самых сильных частных балетных школ в Каире периода 1940–1960-х. Источники сообщают, что Иванова (неизвестно, настоящая ли это фамилия) получила балетное образование в Великобритании (возможно, в студии при театре «Сэдлерс-Уэллс», но эта информация требует подтверждения). Впоследствии она эмигрировала в Каир, где открыла успешную частную балетную школу [9]. Выпускницами ее школы были известные египетские балерины Майя Селим и Персефона Самаропуло [24, р. 498]. В 1961 году Иванова сопровождала американского исследователя Моро Бергера в Каире, когда он готовил статью о восточном танце для Принстонского еженедельника, и настаивала, что «восточный танец может быть таким же утонченным, как и классический балет» [25, р. 19]. В 1975 году она проживала в Сан-Франциско, в 1976-м приняла участие в одном из первых фестивалей восточного танца в США в качестве спикера. Организатор фестиваля, с которым автору настоящей статьи удалось связаться в апреле 2023 года благодаря содействию известного педагога египетского танца из США Нурхан Шариф, потерял связь с Ивановой вскоре после проведения мероприятия, возможно, по причине смерти последней. Тахия Кариока, будучи ученицей Диксона и Ивановой, на момент знакомства с Моисеевым исполняла сценический египетский ракс шарки, в который указанные специалисты внесли элементы классического танца и джаза.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 391. Л. 7.

Фото 1. Вера Марецкая и Тахия Кариока в кинотеатре «Одеон». Каир, январь 1957 г. Фото журнала «Театр» (1975, № 5) / Vera Maretskaya and Tabia Carioca at the “Odeon” cinema. Cairo, January 1957. Photo from magazine “Theatr”, 1975, no. 5

Надия Гамаль [26, р. 201–223] была известной исполнительницей ракс шарки в кабаре и киноактрисой. Любопытные воспоминания о Т. Кариока и Н. Гамаль оставила советская актриса, лауреат Сталинских премий, народная артистка СССР Вера Марецкая [27], посетившая Египет в конце января 1957 года для участия в премьере советского фильма «Мать», в котором она сыграла главную роль. Она пишет, что познакомилась с Т. Кариока весной 1956 года в Каннах, где шел фильм с ее участием. Кариока встретила Марецкую в аэропорту Каира и помогла ей подготовить свою речь на арабском языке в кинотеатре «Одеон». «Раз речь зашла о египетском варьете, необходимо рассказать о так называемом “танце живота”, — пишет Марецкая. — Это —

гвоздь программы любого египетского варьете, в остальном не отличающегося от обычного варьете на Западе. Правда, меня поразило, что оркестр, сопровождающий программу, работает без пауз. Во всяком случае, так было в варьете с экзотическим названием, которое можно перевести так: “Казино у пирамид”. Там я увидела Надю Гамаль, известную исполнительницу “танца живота”. Этот танец в нашем представлении зачастую ассоциируется с чем-то вульгарным, нездорово-эротическим. Между тем, когда его танцует египтянка, он прежде всего — чудесное эстетическое зрелище. Он чувственен, это правда, потому что его танцует полуобнаженная красивая женщина, но он благороден по рисунку, очень красив и на редкость пластичен — так гармонично включено в него все тело, танцует все — голова, плечи, руки, шея, бедра. . . Окончательно сразила меня этим танцем Тахия Кариока. На одном из приемов я вспомнила, что еще в Каннах видела фильм, в котором “танец живота” танцевала Тахия, и попросила ее исполнить его сейчас для нас. Она сразу же согласилась и как была, в обычном вечернем платье, только взяв у меня мой шарф, начала танцевать — какая-то преображенная, горделивая, с полузакрытыми глазами, будто прислушиваясь то ли к музыке, то ли к какому-то таинству, совершавшемуся в ней. Спросите Игоря Моисеева и артистов его ансамбля, бывших в числе гостей в тот вечер, — они специалисты этого дела, они лучше меня расскажут, как изумительно танцевала Тахия Кариока. . .» [27, с. 174–175] (фото 1).

Институт физической культуры Египта был основан в 1930-е годы и считается колыбелью первых энтузиастов египетского народного сценического танца. Ряд исследователей [1; 5; 15; 18] сообщают, что при женском подразделении института преподаватели основали студенческий самодеятельный

Фото 2. Высшая Каирская балетная школа, ученицы 3-го класса. Педагог — А. В. Никифорова, преподаватель Новосибирского хореографического училища © Новосибирский государственный краеведческий музей / Higher Cairo Ballet School, 3rd grade students. Teacher — A. V. Nikiforova, teacher at the Novosibirsk Choreographic School © Novosibirsk State Museum of Local Lore. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10471560>

коллектив народного танца. Известны названия некоторых номеров ансамбля — «Нильские лилии» («Араис ан-Нил»), «Рождество невест» («Араис Аль-Мувалид»), «Ночи Рамадана» («Лейли Рамадан») «Радости праздничного дня в деревне» («Афрах аль-Ид Йаум аль-Риф»). Советская кинохроника со Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1955 года в Варшаве запечатлела этот коллектив. Запись позволяет утверждать, что хореография выполнена в основном с использованием элементов классического танца, а народный характер передан с помощью костюмов и аксессуаров. Любопытно, что исполненный ансамблем «танец с кувшинами» был зафиксирован в советском учебном пособии по танцам народов мира 1958 года [28]. Также ряд перечисленных танцев был исполнен в СССР делегацией египетских студентов на вечере культуры Египта в театре им. Вахтангова в ходе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в августе 1957 года¹⁰. Автором постановок, по сообщению прессы¹¹, была декан института Нафиса Эль-Хамрауи (в советских газетах — Альгамрауи¹², Эл Шамрави¹³), которая способствовала активному участию коллектива в кино, на телевидении и в международных фестивалях [5] (фото 2). В 1957 году Эль-Хамрауи

¹⁰ На сцене — представители Египта // Советская культура. 1957. № 102 (648). С. 2.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Лауреаты художественных конкурсов VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов // Советская культура. 1957. № 108 (654). С. 4.

Фото 3. Наима Акеф и Сулами́фь Мессерер на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, 1957 г. РГАЛИ. Ф. 2932. Оп. 3. Ед. хр. 1702. Л. 8 / Naima Akef and Sulamith Messerer at the World Festival of Youth and Students in Moscow, 1957. Russian State Archive of Literature and Art. Fund 2932. Inventory 3. Storage unit 1702. Sheet 8

танца СССР в Египте 18 апреля 1957 года, — считал бы целесообразным и интересным для советского зрителя организацию ряда выступлений представителей египетского национального искусства в Советском Союзе. Для начала можно было бы пригласить группу музыкантов “Тахт” («тахт» — арабское слово, обозначающее традиционный египетский бенд. — Н. Б.), состоящую из 5–6 исполнителей национальной музыки, национальных певцов и великолепную танцовщицу Надию Гамаль, блестящую исполнительницу национального египетского танца живота, очень популярного на Востоке. В то время, как большинство исполнителей этого танца, приезжавшие из Европы кабаре́тные танцовщицы, придали этому танцу вульгарный, эротический характер, в исполнении Надии

Гамаль он полон благородства, выражения национального характера, изумительно пластичен и обладает неповторимым своеобразием и виртуозностью техники. Ее выступления в Советском Союзе несомненно будут иметь успех у зрителей»¹⁵ (в цитате сохранена авторская орфография и пунктуация. — Н. Б.).

Моисеев рекомендует к приглашению еще одну египетскую танцовщицу ракс шарки, которая действительно

была членом жюри международного конкурса по классическому танцу народов Востока на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве¹⁴. В Египте она стала автором одной из первых книг о народных танцах Египта, изданных на арабском языке. К сожалению, эта работа не переведена на английский язык. Исследователи-египтяне, которым удалось ознакомиться с ней, оценивают ее скептически, хотя и отмечают, что автору удалось обобщить интересный этнографический материал [5; 15].

Для первого знакомства с египетским танцем Игорю Моисееву были представлены две египетские кабаре́тные исполнительницы ракс шарки и любительские наработки по египетскому народному танцу. Как следует из его отчета, этот материал оказался хореографу любопытным.

«С нашей стороны, — писал Моисеев в своем докладе о гастролях Государственного ансамбля народного

14 Лауреаты художественных конкурсов VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов // Советская культура. 1957. № 108 (654). С. 4.

15 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 481. Л. 23.

отправилась в СССР в 1957 году, — Наиму Акеф¹⁶ (фото 3). Неизвестно, при каких обстоятельствах она была представлена Моисееву в Египте, но в кинохронике о выступлении советского ансамбля в Каире Акеф сидит рядом с директором Каирского театра оперы Мохамедом Нахасом в первом ряду партера, что говорит о том, что статус артистки в Египте был высок. Возможно, она имела отношение к Институту физической культуры, будучи представительницей египетской цирковой семьи, знаменитой акробатическими трюками [1].

Чиновники, после того как Моисеев познакомился с лучшими образцами египетского танца, которыми располагала страна в то время, поинтересовались у Игоря Александровича, возможно ли сформировать коллектив национального танца на базе одной из существующих в Египте частных балетных студий. Чтобы дать ответ на этот вопрос, хореограф посетил более десяти таких студий в Каире и Александрии. Вердикт Моисеева был суров: «...невозможно ввиду полного дилетантизма педагогов (немок, итальянок, русских эмигранток)»¹⁷.

ИГОРЬ МОИСЕЕВ У ИСТОКОВ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ

Поездка Моисеева в Каир для консультаций по вопросу создания национального ансамбля народного танца состоялась 16–25 мая 1957 года. В архиве РГАЛИ сохранились его доклад об этой поездке¹⁸ и рапорт, составленный им для Министерства национальной ориентации Египта на французском и русском языках¹⁹.

Как пишет Моисеев, представители правительства Египта были нацелены на создание «национальной балетной труппы», которая представила бы национальное искусство Египта. Моисеев предложил правительству организовать две танцевальные школы. В первую он предложил набрать способных детей в возрасте от девяти лет для прохождения всесторонней подготовки в течение семи лет. Вторая школа — с двухлетним сроком обучения — должна была решить кратковременную задачу создания национального коллектива: для нее советский хореограф предложил отобрать молодежь в возрасте 15–18 лет из числа лучших студентов Института физической культуры и учеников частных балетных школ.

В своем рапорте для египетского правительства Моисеев представил подробный план мероприятий по организации этих двух школ, в котором попытался предусмотреть все составляющие — от технических характеристик танцевальных классов до учебной программы. В программу обучения Моисеев рекомендовал включить: ритмику,

¹⁶ Подробнее о выступлениях Н. Акеф в Советском Союзе [29; 30; 31]: Леднев В. Бал молодежи в Кремле // Советская культура. 1957. № 103 (649). С. 1; На концертах лауреатов фестиваля // Советская культура. 1957. № 106 (652). С. 1; В Большом театре СССР // Правда. 1957. № 222 (14251). С. 2; Праздник молодых талантов // Известия. 1957. № 190 (12497). С. 1; Праздник молодых талантов // Известия. 1957. № 191 (12498). С. 5; Макаров А. Соревнование талантов // Правда. 1957. № 223 (14252). С. 6; Лауреаты художественных конкурсов VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов // Советская культура. 1957. № 108 (654). С. 4.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 481. Л. 23.

¹⁸ Там же. Л. 52–57.

¹⁹ Там же. Л. 58–78.

классический танец, танец на пальцах (пуанты), дуэтный танец, групповой танец, акробатику, характерный танец (стилизованный, театральный), танцы народов всех стран, а также «фольклорные танцы своей страны (изучаются истоки танца, их развитие и подлинный характер)»²⁰. Также были предусмотрены теоретические дисциплины: история искусств, история музыки, история театра, история балета, анализ музыкальных форм, анализ театральных форм, философия искусства (эстетика), музыкальный инструмент (скрипка, аккордеон, флейта, гитара, мандолина или кроталы²¹). Моисеев рекомендовал ежедневно проводить практические занятия длительностью не менее трех часов.

Моисеев сам провел просмотр кандидатов в будущий ансамбль: в Институте физической культуры просмотрено 22 человека; в школе Фриды Никольс — 17 участников, в школе Карулло — пять, в школе Магды Сами — 12. Отбирал строго: из школы Карулло утвердил только трех кандидатов, из школы Сами — семь.

«Вначале надо подготовиться к скромным результатам, — писал Моисеев в рапорте. — Первая труппа будет обслуживать только оперы и только вторая труппа (детский класс) будет в состоянии реализовать классический балет. Мы не можем и не должны сравнивать эти труппы с мировыми балетными труппами, так как последние существуют уже на протяжении веков. <...> Через определенное количество лет можно будет сформировать хорошую труппу, которая сумеет воплотить в балете египетский сюжет. Эта труппа сумеет показать в балете картины исторические, фараонические или фольклорные, где будут представлены сцены из истории Египта, а также сюжеты из египетской литературы и поэзии <...> необходимо, чтобы балетмейстер, который будет руководить Институтом танца, пробыл в Египте достаточно времени для изучения египетской жизни и глубокого познания народного искусства. Институт танца в течение первых двух лет может провести регистрацию музыки, песен и народных танцев с целью их изучения и возможности использования позднее. Эта работа должна быть проведена только большим специалистом хореографии»²² (в цитате сохранена авторская орфография и пунктуация. — Н. Б.).

СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА БАЛЕТА В КАИРЕ И ЕГО РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ЕГИПЕТСКОГО НАРОДНОГО ТАНЦА

20 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 481. Л. 60.

21 Кроталы (или сагаты) — традиционный для египетского танца музыкальный инструмент и аксессуар; металлические тарелочки, надеваемые на большой и средний пальцы рук.

22 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 8. Ед. хр. 481. Л. 64.

23 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. хр. 395. Л. 34.

Реализация «плана Моисеева» началась осенью 1958 года, с прибытием в Каир Алексея Владимировича Жукова, солиста Большого театра, который должен был преподавать классический балет в созданной Египтом балетной школе в течение двух лет²³. Но действительность внесла свои коррективы: балетной школы еще не было на момент приезда хореографа, поэтому, согласно докладу

министра культуры СССР Н. А. Михайлова от 20 июля 1959 года, «практически на т. Жукова было возложено руководство созданием балетной школы в Каире, от оборудования помещений для школы до отбора учащихся и преподавателей школы, и налаживания всей работы школы»²⁴. Неслучайно Адель Омар Афифи, ученик Жукова первого выпуска, написал в своей диссертации, что тот создавал школу «практически на пустом месте» [7, с. 30]. Согласно архивным документам, Жуков набрал два класса по 18 человек: один класс для детей 9–12 лет без подготовки на полный девятилетний курс обучения, а второй — для молодежи от 12 до 20 лет с подготовкой на двух-трехлетний курс. Вскоре к Жукову присоединились педагоги классического танца Л. К. Черкасова и Н. А. Орловская, а также педагог характерного танца Н. А. Бочарников. Через восемь месяцев после начала занятий на сцене Каирского театра оперы прошел первый концерт их учеников, который состоял из нескольких простых экзерсисов. Министр культуры СССР Михайлов докладывал о грандиозном успехе: «Принято решение о строительстве для школы специального здания, — пишет Михайлов. — Министр культуры просил оставить Жукова еще на 2 года, а также к сентябрю 1959 года направить дополнительно 3–4 советских специалистов»²⁵. И снова Жуков встречался со строителями и инженерами и занимался организационными вопросами. Благодаря его активности новое здание с двенадцатью репетиционными залами, большим концертным залом и множеством аудиторий для занятий открыло свои двери для учеников уже в 1962 году. Тогда же училище было преобразовано в Институт балета [1], который возглавила Анаят Азми, сыгравшая в дальнейшем значимую роль в советско-египетском сотрудничестве в области хореографии.

Советский штат института неуклонно расширялся. Исчерпывающий список всех педагогов, концертмейстеров, художников по костюмам, свету и декорациям, мастеров по изготовлению балетной обуви, каждый из которых провел в Каире несколько лет, займет несколько десятков страниц. Перечислим имена педагогов, упомянутых египетскими выпускниками института в своих диссертациях, защищенных в СССР: А. В. Жуков, Л. К. Черкасова, Н. А. Орловская, С. А. Павлов, В. П. Мей, Л. Н. Сафронова, Е. Н. Жемчужина, Э. Н. Грикурова, И. С. Ивлева, И. Ю. Покровский, Л. С. Морозова, В. Н. Морозов, З. А. Васильева, К. В. Шатилов, Л. Т. Жданов, А. С. Якунина, А. В. Кузнецов, А. Н. Шульгина, М. М. Мнацаканян, А. Н. Никифорова, Р. Х. Уразгильдеев, В. М. Потапова, Г. Н. Прибылов, В. Ш. Галстян. Просмотренные автором статьи и документы Министерства культуры СССР позволяют судить о том, что список этот далеко не полон. Его уточнение потребует от исследователя значительного времени и скрупулезной работы с документами.

Уже в 1961 году советник по вопросам культуры посольства СССР в Египте Н. Сметанин рапортовал в Министерство культуры СССР (письмо от 6.07.1961 № 963с), что «в настоящее время в училище учится около 100 учеников. Ежегодные выступления учеников, проходящие в помещении Каирского оперного театра, отмечаются

²⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Он. 52. Ед. хр. 425. Л. 83.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Он. 52. Ед. хр. 425. Л. 84.

местной прессой как важные события в культурной жизни Египта. О жизни училища и работе в нем советских балетмейстеров создан кинофильм, опубликован ряд больших репортажей в местной прессе²⁶. К сожалению, из-за состояния египетских архивов получить доступ к этим материалам не представляется возможным²⁷.

Работа Каирского института балета изучена отрывочно выпускниками этого учебного заведения, проходившими обучение в Советском Союзе [1; 5; 7; 8; 11; 14; 15; 24], а также частично освещена в советской прессе публикациями Т. Беляцкой²⁸, А. Васильева²⁹, И. Еолян [32], Н. Ефремова³⁰, В. Землемерова [33], М. Кондратьевой³¹, В. Кригер³². Эти фрагменты позволяют сделать ряд наблюдений о вкладе советских сотрудников института в создание египетского сценического народного танца.

Отдельные эпизоды свидетельствуют о том, что отечественные специалисты ознакомились с национальными египетскими танцами и включали их движения в партии для воспитанников Института балета. Так, в 1965 году частью программы ежегодного концерта института стали египетские народные танцы, а также «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь», репетициями которых занимались Павлов и Васильева, при этом партия старшей невольницы в исполнении Сухейр аш-Шушнини включала «движения, характерные для египетского “танца живота”, и движения бедер, применяемые в некоторых египетских народных танцах» [7, с. 47]. В 1966 году, выбирая балет для первой полноценной постановки на каирской сцене, Павлов остановил выбор на знаменитом ориентальном «Бахчисарайском фонтане» в постановке Р. В. Захарова, в подготовке которого принимали участие заслуженный артист РСФСР К. В. Шатилов и народный артист СССР М. В. Лавровский, который подключился к работе за месяц до премьеры. В 1969 году Шатилов под-

готовил с училищем балет «Щелкунчик» в редакции Вайнонена, в котором ввел в постановку восточного танца «ряд элементов, присущих египетским народным танцам (танцу живота и танцу бедер), что вызвало восхищение зрителей» [7, с. 61]. В конце 1960-х годов Алла Николаевна Шульгина, получив опыт работы в Государственном ансамбле народного танца Египта, «что позволило ей изучить египетскую народную хореографию» [7, с. 71], поставила балет «Доктор Айболит» с элементами народных египетских танцев и танца живота. Ряд «восточных» постановок дополнили М. М. Мнацаканян («Шахерезада») и В. Ш. Галстян («Гаянэ» и «Семь красавиц»), в 1976 и 1979 году соответственно.

Другие факты говорят о том, что советский штат института подготовил первых египетских хореографов-«народников». Так, в числе первых студентов советских специалистов был Махмуд Реда,

26 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. 612. Л. 66.

27 Информация получена автором статьи в личном разговоре с Магдой Салех в апреле 2023 года.

28 Беляцкая Т. Спасибо друзьям // Советская культура. 1969. 22 апреля. С. 4.

29 Васильев А. «Спасибо русским учителям» // Правда. 1966. № 66 (17383). С. 4.

30 Ефремов Н. Три года в Москве // Советская культура. 1964. 23 мая. С. 4.

31 Кондратьева М. Классический балет Египта // Музыкальная жизнь. 1973. № 1. С. 32–48.

32 Кригер В. Парад талантов // Правда. 1969. № 168 (18581). С. 3.

впоследствии создатель частной танцевальной труппы «Ансамбль народного танца Реды». Группа начала выступления в 1959 году, через десять лет перешла в ведение Министерства культуры Египта и сегодня является одним из главных государственных ансамблей страны. Специалисты спорят, насколько правомерно относить работы этого хореографа к народному танцу (подробнее об этом: [5]), но известно, что Реда и его коллеги по ансамблю в 1965–1967 годах совершили несколько поездок в разные регионы страны, чтобы собрать танцевальный материал. Впрочем, сами участники этих поездок признавались, что ездили скорее за вдохновением, чем за систематической работой [34]. Автор данной статьи была участницей семинаров Реды в 2008–2013 годах, каждый из которых хореограф неизменно начинал с благодарности Моисееву. В среде специалистов по египетскому танцу старшего поколения имеет хождение информация о том, что первую программу для своего ансамбля Реда дорабатывал в Москве с помощью педагогов ансамбля Моисеева. К сожалению, нам пока не удалось подтвердить или опровергнуть эту информацию.

Еще одна значимая персона в египетской народной хореографии — Эсмат Али Яхья, выпускник первого класса Жукова, солист Каирской балетной труппы, репетитор, педагог, балетмейстер, впоследствии ректор Каирского института балета. Вместе с другим выпускником института, Абделем Монеимом Камелем, он поставил балет «Глаза Бахии», в котором адаптировал народные движения к балетной сцене (подробнее об этом: [7; 8]). В 1977 году Яхья защитил в ГИТИСе диссертацию под руководством А. А. Борзова [15], которая явилась первой попыткой создать методику преподавания египетского народного танца на академической основе.

Надия Абдель Малек, автор диссертации о народном египетском костюме [4], поставила балет «Ящик с игрушками» на музыку К. Дебюсси с египетскими народными движениями и позами, где игрушки представляли жителей разных регионов Египта [7, с. 128]. Магда Эзз Фахми защитила в ГИТИСе диссертацию о древнеегипетском танце [13] и создала две постановки с использованием народных танцевальных мотивов — «Арабские сахарные куклы» и «Праздник». В 1980-е годы Магда Салех поставила балет «Невеста Нила», соединивший современный и египетский национальный танцы. Салех была одной из пяти египетских балерин, окончивших хореографическое училище при Большом театре и составивших ядро первой Каирской балетной труппы. В 1970-е годы при содействии Министерства культуры Египта она запечатлела аутентичные народные танцы разных регионов Египта в документальном фильме. В настоящее время он является единственным визуальным источником сведений об аутентичных движениях народных танцев Египта и позволяет в полной мере оценить, какую значительную работу провели советские хореографы. По материалам съемок Салех защитила в США одну из первых в мире диссертаций о народном танце Египта [35]. В 1980-е годы она была ректором Института балета в Каире, впоследствии преподавала в Нью-Йоркском университете. Салех является

автором наиболее значимых научных статей о народном танце Египта на английском языке [24].

И все же устойчивую форму египетский народный сценический танец приобрел не в Институте балета, а в Государственном ансамбле народного танца Египта, который был создан в 1960–1964 годах советскими хореографами Борисом и Ларисой Рамазиными.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО ТАНЦА И ЕГО ШКОЛА

Вопрос об участии советских специалистов в создании национального ансамбля народного танца Египта настойчиво поднимался египетской стороной в переписке с Министерством культуры СССР с 1955 по 1960 год³³. Из архивных документов неясно, почему советская сторона откладывала его решение. Только в 1960 году на очередную телеграмму министра культуры Египта С. Окаши от 4 апреля 1960 года приходит долгожданный ответ: «Специалист в области народного танца т. Рамазин Б. И. выехал в Каир 22 марта сего года»³⁴. Борису Иосифовичу Рамазину, одному из первых солистов и репетиторов ансамбля Моисеева, и его супруге Ларисе Михайловне, солистке того же коллектива, принадлежит заслуга создания первого репертуара Государственного ансамбля народного танца Египта. Благодаря неоценимой помощи и личному участию Екатерины Владиславовны Щербаковой, выпускницы хореографического училища при Государственном академическом ансамбле имени Т. А. Пятницкого, одного из ведущих специалистов по египетскому танцу ракс шарки в мире, автору статьи в 2022 году удалось разыскать Ларису Михайловну Денисову (в описываемый период она носила фамилию Рамазина) и с ее помощью восстановить детали работы этих специалистов в Египте. Архивные документы Министерства культуры СССР подтвердили ее рассказ.

Рамазин прибыл в Каир 22 марта 1960 года. Датой окончания его работы в Египте можно считать 30 октября 1964 года, когда истек срок его очередного контракта³⁵, после чего супругов перевели в Судан для работы над созданием национального коллектива этой страны. По воспоминаниям Ларисы Михайловны, в общей сложности хореографы провели в Африке почти 15 лет, получили бесценный опыт и привезли оттуда больше 7000 памятных фотографий, которые, к сожалению, в СССР не были востребованы и почти все оказались утрачены в переездах. Некоторые снимки Ларисе Михайловне удалось сохранить, и с ее разрешения мы публикуем их в этой статье (фото 4).

Переводчика у Рамазиных не было. Борис Иосифович прилично говорил на французском, и для общения с египетскими чиновниками этого было достаточно (французский был языком государственных служб в Египте того времени). Лариса Михайловна довольно быстро освоила разговорный арабский язык. Хореографов поселили недалеко от посольства СССР в Каире,

33 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. хр. 147. Л. 41.

34 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. хр. 501. Л. 78а.

35 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. хр. 849. Л. 17.

Фото 4. Борис и Лариса Рамазины в Египте. Фото из личного архива Л. М. Денисовой (Рамазиной). Публикуется впервые / Photo 4. Boris and Larisa Ramazin in Egypt. Photo from the personal archive of L. M. Denisova (Ramazina). First publication

и большую часть времени они проводили в сборах материала по стране и в танцевальном классе Каирского театра оперы, где шли репетиции. В поездках их сопровождали египетские представители, в классе же им никто не помогал. Хотя, как вспоминает Лариса Михайловна, в первый год к ним приставили Нелли Мазлум³⁶, но помощь ее выразилась оригинальным образом: когда Рамазины вернулись из первого отпуска, то обнаружили, что «помощница» переманила весь коллектив с подготовленной ими программой и костюмами и уже готовилась представить его в своем шоу. Рамазины обратились в советское посольство, и коллектив вернули к репетициям, а Мазлум они никогда больше не видели.

«Близится к концу работа по созданию национального танцевального ансамбля ОАР, которой руководит советский балетмейстер Рамазин Б. И., — сообщал заместитель председателя комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами В. Кочемасов в письме заместителю министра культуры СССР А. Н. Кузнецову от 13 января 1962 года. — Он очень своеобразный человек, с ним трудно не только нам, но и египтянам, но он очень большой мастер своего дела и нам не придется за него краснеть. Рамазин несколько затянул работу с ансамблем, мы на него нажимаем, но он стоит на своем: “сделаю тогда, когда сделаю”. Первый

³⁶ Нелли Мазлум — руководитель одной из частных балетных школ, которую упоминает Моисеев в своем отчете. Другие источники сообщают, что она была ассистентом Жукова в первый год его работы в Каире, впоследствии трудилась на египетском телевидении, но в середине 1960-х годов по какой-то причине эмигрировала из Египта [7].

концерт намечен на начало 1963 года. Однако у него уже сейчас много врагов как среди государственных чиновников ОАР, так и среди людей искусства. Против нового ансамбля выступает, в частности, известный балетмейстер Реда и все, кто стоит за ним. Главный защитник нового ансамбля, как и балетной школы — министр культуры Сарват Окаша»³⁷ (в цитате сохранена авторская орфография и пунктуация. — Н. Б.).

Этот фрагмент министерской переписки, возможно, лучше всего объясняет и изолированность, в которой проходила работа над созданием Государственного ансамбля народного танца Египта, и противоречивые оценки, которые дают работе Рамазиных египетские исследователи последующих лет [1; 5; 15]. Новоиспеченным египетским артистам, среди которых были в основном кандидаты, отобранные еще Моисеевым (что показала сверка списков из его отчета с Ларисой Михайловной), действительно было сложно. Вот что вспоминает о репетиционном процессе одна из участниц первого состава ансамбля Даулят Ибрагим: «Борис Рамазин подготовил с нашей группой две программы в 1962 и 1964 году. Первую программу Национальный ансамбль подготовил после продолжительных и изнурительных репетиций. Сначала мы ежедневно тренировались по 4–5 часов. Ближе к премьере продолжительность репетиций достигала 10 часов в день» [5, с. 65].

По словам Ларисы Михайловны, в классе они работали строго по «системе Моисеева» — станок, середина и репертуар, который создавали, используя для постановок любой доступный материал. Сами Юнес, участник первого состава ансамбля, вспоминал, что Рамазины посетили районы Нубия, Саид и Мерса-Матрух [15, с. 42]. Другим источником танцевального материала стали египетские танцовщицы ракс шарки. Лариса Михайловна тепло вспоминает Нагву Фуад³⁸, которая всегда была рада их видеть на своем шоу, и Надию Гамаль, с которой познакомилась во время первых гастролей ансамбля Моисеева в Египет в 1957 году. Лариса Михайловна дополнила отчет чиновников Министерства культуры СССР

рассказом о нескольких посещениях египетских кабаре в районе пирамид Гизы, которые были организованы для Моисеева и его спутников, чтобы ознакомиться с танцевальной культурой Египта.

В первой программе ансамбля, подготовленной Рамазиными, было 12 танцев. С некоторыми постановками связаны особенные воспоминания. «Мы работали над танцем хаггала — это бедуинский танец, в котором молодая бедуинка выбирает из претендентов на ее руку того, кто ей больше по сердцу. И что-то у нас не клеилось. И вдруг нам приводят новую участницу в коллектив — 14-летнюю Мари, веселую, колоритную, характерную танцовщицу. Как мы ее увидели, так сразу поняли — на нее и будем ставить!» Другой танец хореограф создала по мотивам моисеевского: «Аиш — это хлеб по-египетски, лепешки,

37 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. хр. 679. Л. 14–15.

38 Нагва Фуад — знаменитая египетская актриса и деятель шоу-бизнеса, начинала свою карьеру как артистка кабаре в жанре ракс шарки. Впоследствии сделала выдающуюся карьеру в арабском кинематографе, не переставая работать танцовщицей. Н. Фуад гордится своим знакомством с советскими хореографами и часто рассказывает об этом в своих интервью арабской прессе [21].

очень похожи на те, которые пекли у нас в Союзе в Азербайджане. И пекут их египетские женщины точно так же. А у Моисеева был такой танец — «Лепешки», — и я его переложила на египетский манер». Еще одним значимым танцем первой программы был характерный танец из Верхнего Египта — «танец с палками». Сегодня он известен представителям восточного направления как «саиди». Эти танцы Рамазиных Государственный ансамбль народного танца Египта исполняет и сегодня в костюмах, дизайн которых создан при них другим советским специалистом — Людмилой Власовой, художником по костюмам ансамбля Игоря Моисеева. Используя материалы полевых исследований и фонды Каирской библиотеки, Власова изготовила все костюмы ансамбля для первой и второй программ и работала над третьей. После отъезда Рамазиных из Египта она вернулась в СССР, передав работу над костюмами для третьей программы своему преемнику, имя которого пока не удалось установить (фото 5).

Работа Рамазиных осложнялась еще и тем, что у ансамбля долгое время не было оркестра — его создание затягивалось, что подтверждают и документы Министерства культуры СССР. Чтобы не терять время, Рамазин принял решение ставить танцы под аккомпанемент одного таббала³⁹, что было легко организовать. Впоследствии, как вспоминает Лариса Михайловна, он и сам выучился играть на табле и при необходимости аккомпанировал во время репетиций.

Исследователи наследия Рамазиных в Государственном ансамбле Египта [5; 11; 16] сделали попытку перечислить все постановки, выполненные хореографами: списки эти требуют уточнения, поскольку записаны со слов третьих лиц, расходятся между собой и по количеству хореографий, и по названиям. Все исследователи сходятся в том, что в первой программе коллектива были танцы, представляющие следующие темы: танцы Древнего Египта, танцы с платками (платком), танцы побережья, танцы Нубии, выпечка египетского хлеба, жизнь египетского рынка, защита Порт-Саида от израильской агрессии, танец с сагатами, танцы Верхнего Египта. Во вторую программу (1965 года), как утверждают исследователи, хореографы добавили еще несколько постановок, включая бедуинский танец хаггала из Мерса-Матрух, танец гавази (сельские исполнительницы ракс шарки) и представление на историческую тему, изображающее Египет мамлюкского периода. Лариса Рамазина танцевала

Фото 5. Мари в танце хаггала. Костюм художника по костюмам ансамбля Игоря Моисеева Людмилы Власовой. Фото из личного архива Л. М. Денисовой (Рамазиной). Публикуется впервые / Marie in the Haggala dance. The costume made by Lyudmila Vlasova — the costume designer of the Moiseev Ensemble. Photo from the personal archive of L. M. Denisova (Ramazina). First publication

³⁹ Таббаль — музыкант, играющий на традиционном египетском ударном инструменте под названием «табла».

Фото 6. Танец хаггала. Лариса Рамазина вторая слева. Слева от нее Даулят Ибрагим. Фото из архива Л. М. Денисовой (Рамазиной). Публикуется впервые / Haggala dance. Larisa Ramazina second on the left. Next to her from the left — Daulat Ibrahim. From the archive of L. M. Denisova (Ramazina). First publication

все женские партии в этих постановках — в гриме она не очень отличалась от египтянки (фото 6) и часто заменяла захворавших артисток ансамбля. На момент возвращения из Египта ей было чуть больше 30 лет, и она помнила все танцы наизусть. Но в СССР никто не заинтересовался этим материалом, а сама Лариса Михайловна вскоре оставила сцену по причине ухудшения здоровья и освоила новую профессию.

За прошедшие 60 лет Лариса Михайловна возвращалась к теме египетского танца всего несколько раз.

«Игорь Александрович (Моисеев. — Н. Б.) несколько раз просил меня поставить сольный восточный танец. Один — для девушки, поступавшей в ансамбль. Другой — для солистки ансамбля Красной Армии, если я правильно помню название коллектива. Еще был танец, который я поставила для Светланы Баевой, артистки Москонцерта. Но, конечно, самая памятная для меня и зрелая моя работа — танец, который представил разные египетские регионы, на восемь человек. Это было в конце 1990-х годов. Я готовилась переезжать в другую страну, поэтому танец мы ставили очень быстро, за две недели. Репетировали каждый день. Игорь Александрович был уже очень пожилым человеком, но приходил на все репетиции. Ставили танец под барабаны, таблу — на репетициях был таббаль. Насколько я знаю, его потом заменили все-таки на фонограмму, а жаль: живой звук создает определенный колорит, к тому же темп фонограммы быстрее, что создает артистам сложности. У меня где-то хранится пригласительный билет на премьерный концерт в <Концертном> зале <им.> Чайковского. Помню, еще был вопрос с костюмами. В России пошили не очень соответствующие костюмы. Насколько я знаю, потом привезли из Египта другие»⁴⁰.

⁴⁰ Из личной беседы автора с Л. М. Денисовой (Рамазиной).

Фото 7. А. А. Борзов с Государственным ансамблем народного танца Египта. Фото из архива семьи А. А. Борзова. Публикуется впервые / A. A. Borzov with the State Folk Dance Ensemble of Egypt. A. A. Borzov's family archive. First publication

Речь идет о «Египетском танце» из репертуара ансамбля Моисеева. Автор данной статьи разыскала первые записи исполнения этой постановки. На одной из записей 1998 года — с концерта в честь 50-летия ансамбля «Березка» в Концертном зале им. П. И. Чайковского — Моисеев сам представляет этот танец как премьеру. Лариса Михайловна подтвердила, что на видео запечатлены те самые артистки, с которыми она репетировала. Видеозапись позволяет оценить, что манера исполнения элементов танца с 1998 года претерпела значительные изменения.

После отъезда Рамазиных в египетском ансамбле меньше года работала хореограф из Румынии, но дальнейшее развитие репертуара ансамбля, а также создание школы при нем связаны с именем хореографа и теоретика народного танца Анатолия Алексеевича Борзова, который работал в Каире в 1966–1968 годах. Борзов подготовил две программы и организовал гастроль для ансамбля в СССР в 1968 году, во время которых ансамбль выступил на сцене Большого театра и Кремлевского дворца съездов (фото 7), о чем сохранилась кинохроника. К сожалению, сам Анатолий Алексеевич никак не обобщил свою деятельность в Египте, сегодня прояснить детали его работы уже невозможно, поэтому мы можем полагаться только на данные египетских диссертантов ГИТИСа, которые сообщают некоторые сведения с его слов. Особенно ценной представляется нам работа Э. А. Яхьи, поскольку его научным руководителем был сам Борзов. Яхья сообщает, что Борзов побывал с экспедициями в следующих регионах и городах Египта: Нубия, Минья, Асьют, Асуан, Сива, Мерса-Матрух, Шаркия, Порт-Саид, Исмаилия [7, с. 43]. Он подготовил с ансамблем бедуинский танец, представляющий танцевальное искусство бедуинов разных районов, танец

гавази, танец дабка, танец с лошадью и еще несколько постановок, названия которых расходятся, а описания отсутствуют. В период работы Борзова в Египте одним из его ассистентов была А. Н. Шульгина, о которой несколькими авторами сообщается, что она подготовила для ансамбля танец «Аль-Варда», представляющий собой восточный танец с сагатами (кроталами), поставленный на пять человек.

Главной задачей Борзова было создание школы при ансамбле, в которую набирали детей от 11 до 14 лет. Срок обучения составлял, по разным источникам, от трех до четырех лет. На четвертом году обучения учащиеся включались в состав ансамбля. В школе преподавались основы классического танца, египетского («восточного») танца, характерного танца, ритмики, музыки, сольфеджио, искусства грима и костюма и истории балета [5]. Состав педагогов источника не уточняется. Известно, что одним из них была Шульгина, а другие педагоги были выбраны Борзовым из числа артистов ансамбля первого состава, что сыграло важную роль в появлении первого поколения педагогов и балетмейстеров египетского народного сценического танца. Методике преподавания их обучал Борзов. Кроме того, он ввел следующую практику: будущие балетмейстеры выезжали в местные дома культуры один-два раза в неделю, делали там постановки, а результаты показывали Борзову. Эта практика позволила выявить способных постановщиков и дать им начальную подготовку [5, с. 84]. Благодаря этому ярко показали себя первые египетские хореографы ансамбля — Кемаль Наим, Мухаммед Халиль, Даулят Ибрагим.

Сообщается еще об одном советском хореографе, который принял эстафету от Борзова, Вячеславе Балдине [5], работавшем с ансамблем в 1969–1970 годах. Прояснить детали его работы пока не удалось.

С 1971 года ансамбль возглавляли египетские хореографы из числа учеников советской школы. Так, в 1971–1977 годах руководителем был Сами Юнес, участник первого состава коллектива, ученик Рамазиных, которого Лариса Михайловна хорошо помнит и оценивает высоко. Под его руководством ансамбль стал участником Фестиваля египетской культуры в СССР, который состоялся в октябре 1972 года. В архиве РГАЛИ хранится отпечатанная программа закрытия фестиваля, которое прошло в Концертном зале им. П. И. Чайковского 16 октября 1972 года: в ней значатся танцы «Эль Нуба», «Эль Таяра», «Хеяль Эль Маата», «Эль Хаггала», «Эль Бамбутия», «Эль Хусан» и «Кифах Эль Шааб»⁴¹. Предположительно, все эти танцы являются советскими работами. К сожалению, найти запись этого концерта нам пока не удалось.

Следующим руководителем коллектива, после двухлетнего простоя с 1977 по 1979 год (его причиной исследователи называют разногласия в среде артистов ансамбля [5; 15]), стал Мухамед Халиль, ученик Борзова. Он восстановил ряд популярных постановок Рамазина и Борзова. Другие ученики Рамазина и Борзова — Самир Габер, Сами Заглюль, Фатхи Андраус, Гиляль аш-Шарбини — стали основателями ряда региональных

41 РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 26.
Ед. хр. 1249. Л. 36.

ансамблей народного танца. Некоторое время назад Государственный ансамбль народного танца Египта возглавил Осама Имам — представитель знаменитой в Египте хореографической семьи Имам (Любна, Назра и Осама Имам), все члены которой были первыми выпускниками школы, основанной Борзовым при ансамбле. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что влияние советской хореографической школы на развитие египетского народного сценического танца сохраняется до сих пор.

ЗАВЕРШЕНИЕ СОВЕТСКО-ЕГИПЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ХОРЕОГРАФИИ

«На днях в школу явилась группа египетских журналистов и фотокорреспондентов во главе с начальником Департамента информации <...> они заявили, что все это не арабское, в газетах такое не может быть напечатано и демонстративно покинули школу», — сообщал заместитель председателя государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами В. Кочемасов в своем донесении заместителю министра культуры СССР А. Н. Кузнецову еще 13 января 1961 года⁴². Происшествие вызвало переполох среди учеников и волнение среди родителей. «Все говорит за то, что в скором времени нам придется серьезно драться за эту школу», — пророчески замечает Кочемасов⁴³.

В 1971 году в результате масштабного пожара дотла сгорел Каирский театр оперы — вместе со всеми костюмами, декорациями и архивами. Этот пожар, уничтоживший в том числе почти всю египетскую документацию о работе советских хореографов, которая хранилась в здании театра, стал для египетских артистов страшной трагедией и символом надвигающейся беды. «Это был не только конец танца в Каире — это был конец культурной жизни», — так оценивала его в конце жизни М. Салех⁴⁴. Многие артисты покинули страну, эмигрировав в Европу, Канаду и США: первыми уехали балетные артисты, поскольку век классического танцора короток, а в Египте не осталось места для работы; затем в результате разногласий в коллективе страну стали покидать ведущие танцоры Государственного ансамбля народного танца. Так, уехала в Канаду Денисе Энан, любимая ученица Ларисы Михайловны, на которую она возлагала большие надежды. Сегодня Энан преподает в своей частной школе египетского танца; она была рада узнать от автора статьи хорошие новости о Рамазиной и подтвердила ее рассказ.

В 1976 году договор о культурном сотрудничестве был в одностороннем порядке денонсирован новым президентом Египта Анваром Садатом. И хотя, как отмечают исследователи, сотрудничество в Институте балета де-факто продолжалось еще некоторое время, развитию хореографического образования в Египте был нанесен большой ущерб.

⁴² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 52. Ед. хр. 679. Л. 14.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Seibert B. A Ballerina's Story, Once Upon a Time in Egypt // *The New York Times*. 2018. March 13. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/13/arts/dance/egypt-ballet-magda-saleh.html> (дата обращения: 26.02.2023).

«С большим сожалением диссертант вынужден констатировать, что в настоящее время национальный ансамбль народных искусств находится на уровне, который не может быть ни в каком отношении сравним с уровнем и программой во время постановок Рамазина и Борзова. Это произошло из-за того, что многие старые артисты ушли из ансамбля, а противоречия разъедают его коллектив, постановщиков и руководителей», — писал Э. А. Яхья в 1977 году [15, с. 45]. В 1979 году А. О. Афифи засвидетельствовал резкое снижение исполнительского и преподавательского уровня египетских танцоров и репетиторов, но все еще надеялся на улучшение ситуации [7]. В работе 1988 года другой исследователь [11] констатирует упадок хореографической школы Египта и приводит мнение первого директора Каирского института балета Анаят Азми о том, что «египетская балетная школа и театр могут стать самостоятельными и независимыми только в том случае, если они будут придерживаться советской школы не менее пятидесяти лет» [11, с. 147]. К сожалению, чуда не произошло — очень скоро в Египте настали сложные времена, которые привели к революциям 2011 и 2013 годов.

Однако наследие советских хореографов в Египте продолжает жить. Благодаря работе наших соотечественников в этой стране существенно изменилось отношение к танцевальному искусству. В сценической форме сохранились многие национальные танцы. Появились первые профессионалы в этой области, которые продолжают передавать свой опыт и знания ученикам, а также научно осмыслять египетский сценический танец на международном уровне [35; 36]. Образы и постановки, созданные нашими соотечественниками, обогатили сценический египетский танец ракс шарки новыми элементами в самом Египте и — благодаря эмигрировавшим артистам и педагогам — разошлись по всему миру. Сегодня индустрия сценического египетского танца широко представлена на всех континентах, а это десятки тысяч частных студий и тысячи любительских фестивалей, посвященных этому искусству. В последние годы египетский сценический танец все чаще становится актуальной темой международных исследований [37; 38; 39]. Эта среда предоставила египетскому сценическому танцу и египетским специалистам новое пространство для развития. Можно смело утверждать, что выдающаяся работа советских хореографов по созданию египетского народного сценического танца оказала значительное влияние на формирование современных форм национального танца Египта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Холи А. М. Х. И. Культурные преобразования в Египте и советско-египетские отношения в годы президентства Г. Абдель Насера (1952–1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995. — 171 с.
2. Горячкин Г. В. Египет в российских архивах. М.: Медина, 2017. — 283 с.
3. СССР и арабские страны. 1917–1960: документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1961. — 855 с.
4. Абдель Малек Н. Египетский национальный костюм и его решение в современном театре и кино: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1979. — 169 с.
5. Алталли Т. М. М. Формирование ансамблей народного танца Египта: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1990. — 152 с.

6. *Ассем А. М. А. Э. А. Египет в контексте культурных контактов Запада и Востока (на примере становления и развития сценической танцевальной культуры): дис. ... канд. культурологии. М., 2003. — 153 с.*
7. *Афифи А. О. Некоторые проблемы формирования педагогического и исполнительского мастерства школы классического танца АРЕ: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1979. — 160 с.*
8. *Камель А. М. А. В. Профессиональный балет Египта. Характерные особенности и первые национальные постановки: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1979. — 143 с.*
9. *Мадиха Х. А. Э. Р. Современный народный танец Египта: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1991. — 164 с.*
10. *Мухассеб Х. Э. Х. Народная танцевальная культура Египта: проблема сохранения традиций: дис. ... канд. культурологии. М., 2001. — 168 с.*
11. *Ольфат Х. Э. И. Роль русской школы классического танца в становлении хореографического образования и балетного театра в Египте: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1988. — 170 с.*
12. *Фаузи Ф. А. Становление народных форм современного египетского театра: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1975. — 178 с.*
13. *Эзз Ф. М. Танцевальное наследие Древнего Египта и его развитие на современном этапе: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1975. — 159 с.*
14. *Яхья А. А. Т. Проблемы создания национальной балетной школы в Египте: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1979. — 171 с.*
15. *Яхья Э. А. Народная египетская хореография: проблемы, методика и правила преподавания: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1977. — 179 с.*
16. *Рихамбаева И. Э., Тимашева А. О. Восточный танец как вид танцевального искусства // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: материалы VII международной научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 541–548.*
17. *Чистова К. Б. Эволюция образа фалляхи в культуре Египта 20–21 веков // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 3А. С. 143–153.*
18. *Барсова Н. С., Подъячев К. В. Участие советских специалистов в создании египетской национальной хореографической школы как проявление культурной восприимчивости // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 149–173.*
19. *В Каире, Бейруте и Дамаске // Театр. 1956. № 2. С. 178–179.*
20. *Пархоменко О. Сирия — Ливан — Египет // Советская музыка. 1956. № 3. С. 146–149.*
21. *Cormack R. Midnight in Cairo: The Female Stars of Egypt's Roaring '20s. Cairo: American University in Cairo Press, 2021. — 342 p.*
22. *Sadgrove P. C. The Egyptian Theatre in the Nineteenth Century. 1799–1882. Cairo: American University in Cairo Press, 2007. — 214 p.*
23. *Шахов А. С. Кинематограф арабского Востока: пути развития и поиски национальной идентичности: дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2015. — 467 с.*
24. *Saleh M. Egypt // International Encyclopedia of Dance. Vol. 2. New York; Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 481–499.*
25. *Berger M. The Oriental Danse Du Ventre // Princeton Alumni Weekly. 1961. Vol. LXII. № 12. P. 16–21.*
26. *Grass R. Great Spirits: Portraits of Life-Changing World Music Artists. Oxford: University Press of Mississippi, 2009. — 240 p.*
27. *Марецкая В. Москва — Каир // Театр. 1957. № 5. С. 171–176.*
28. *Богаткова П. Н. Танцы разных народов. М.: Молодая гвардия, 1958. — 279 с.*
29. *Говорят участники фестиваля // Театр. 1957. № 10. С. 167–187.*
30. *На международных конкурсах // Театр. 1957. № 10. С. 188–189.*
31. *В дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов // Советская музыка. 1957. № 10. С. 58–77.*
32. *Еолян И. Фестиваль египетской культуры // Советская музыка. 1973. № 1. С. 99–100.*
33. *Землемеров В. Рождение классического балета // Советская музыка. 1968. № 10. С. 120–124.*
34. *Fahmy F., Reda M. Dancing is my life. Cairo: Bibliotheca Alexandrina, 2009. — 175 p.*
35. *Saleh M. Documentation of the Ethnic Dance Traditions of the Arab Republic of Egypt: PhD thesis. New York: New York University, 1979. — 602 p.*
36. *Fahmy F. The Creative Development of Mahmoud Reda: PhD thesis. Los Angeles: UCLA University, 1987. — 174 p.*

37. Hawthorn A. Middle Eastern Dance and What We Call It // *Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research*. 2019. Vol. 37. № 1. P. 1–17.
38. Lo Iakono V. *Dance as Living Cultural Heritage: A Transcultural Ethnochoreological Analyses of Egyptian Raqs Sharqi*: PhD thesis. Cardiff: Cardiff Metropolitan University, 2019. — 431 p.
39. Ward H. D. *Egyptian Belly dance in Transition: The Raqs Sharqi Revolution, 1890–1930*. Jefferson: McFarland & Company, 2018. — 220 p.

REFERENCES

1. Al-Holi A. M. H. I. *Kul'turnye preobrazovanija v Egipte i sovetko-egipetskie otnosheniya v gody prezidentstva G. Abdel Nasera (1952–1970 gg.)* [Cultural Transformations in Egypt and Soviet-Egyptian Relations During the Presidency of G. Abdel Nasser (1952–1970)]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1995. 171 p.
2. Goryachkin G. V. *Egipet v rossijskih arhivah* [Egypt in Russian Archives]. Moscow: Medina, 2017. 283 p.
3. *SSSR i arabskie strany. 1917–1960: dokumenty i materialy* [USSR and Arab Countries. 1917–1960: Documents and Materials]. Moscow: Gospolitizdat, 1961. 855 p.
4. Abdel Malek N. *Egipetskij nacional'nyj kostyum i ego reshenie v sovremennom teatre i kino* [Egyptian National Costume and its Solution in Modern Theatre and Cinema]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1979. 169 p.
5. Alhali T. M. M. *Formirovanie ansamblej narodnogo tanca Egipta* [Formation of Egyptian Folk Dance Ensembles]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1990. 152 p.
6. Assem A. M. A. E. A. *Egipet v kontekste kul'turnyh kontaktov Zapada i Vostoka (na primere stanovlenija i razvitiija scenicheskoj tanceval'noj kul'tury)* [Egypt in the Context of Cultural Contacts Between West and East (On the Example of the Formation and Development of Stage Dance Culture)]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Cultural Studies). Moscow, 2003. 153 p.
7. Afifi A. O. *Nekotorye problemy formirovanija pedagogicheskogo i ispolnitel'skogo masterstva shkoly klassicheskogo tanca ARE* [Some problems of the formation of pedagogical and performing skills of the ARE classical dance school]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1979. 160 p.
8. Kamel A. M. A. V. *Professionalnyj balet Egipta. Harakternye osobennosti i pervye nacionalnye postanovki* [Professional Ballet of Egypt. Characteristics and First National Productions]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1979. 143 p.
9. Madiha H. A. E. R. *Sovremennij narodnyj tanec Egipta* [Egyptian Modern Folk Dance]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1991. 164 p.
10. Muhasseb H. E. H. *Narodnaja tanceval'naja kul'tura Egipta: problema sohraneniya tradicij* [Folk dance culture of Egypt: the problem of preserving traditions]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Cultural Studies). Moscow, 2001. 168 p.
11. Olfat H. E. I. *Rol' ruskoj shkoly klassicheskogo tanca v stanovlenii horeograficheskogo obrazovaniya i baletnogo teatra v Egipte* [The role of the Russian school of classical dance in the development of choreographic education and ballet theatre in Egypt]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1988. 170 p.
12. Fauzi F. A. *Stanovlenie narodnyh form sovremennogo egipetskogo teatra* [Formation of Folk Forms of Modern Egyptian Theatre]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1975. 178 p.
13. Ezz F. M. *Tantsevalnoe nasledie Drevnego Egipta i ego razvitie na sovremennom etape* [The Dance Heritage of Ancient Egypt and its Development at the Present Stage]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1975. 159 p.
14. Yahya A. A. T. *Problemy sozdaniya nacional'noj baletnoj shkoly v Egipte* [Problems of Creating a National Ballet School in Egypt]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1979. 171 p.
15. Yahya E. A. *Narodnaja egipetskaja horeografija: problemy, metodika i pravila prepodavaniya* [Folk Egyptian Choreography: Problems, Methods and Rules of Teaching]. Dissertation thesis (Cand. Sc. in Art Studies). Moscow, 1977. 179 p.

16. Rihambaeva I. E., Timasheva A. O. *Vostochnyj tanec kak vid tanceval'nogo iskusstva* [Oriental Dance as a Form of Dance Art]. In: *Kulturnoe nasledie g. Saratova i Saratovskoj oblasti: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Cultural Heritage of the city of Saratov and the Saratov region: VII international scientific-practical conference]. Saratov: Saratovskij istochnik, 2018, pp. 541–548.
17. Chistova K. B. *Evoljutsija obraza falljakhii v kulture Egipta 20–21 vekov* [The Evolution of the Image of Fallah in the Culture of Egypt in the 20th — 21st centuries]. *Kultura i tsivilizatsiya*. 2022, vol. 12, no. 3A, pp. 143–153.
18. Barsova N. S., Podyachev K. V. *Uchastie sovetskikh specialistov v sozdanii egipetskoj nacionalnoj horeograficheskoj shkoly kak proyavlenie kul'turnoj vospriimchivosti* [Participation of Soviet Specialists in the Creation of the Egyptian National Dance School as a Manifestation of Cultural Sensitivity Phenomenon]. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023, vol. 14, no. 2, pp. 149–173.
19. *V Kaire, Beirute i Damaske* [In Cairo, Beirut and Damascus]. *Teatr*. 1956, no. 2, pp. 178–179.
20. Parhomenko O. *Siriya — Livan — Egipet* [Syria — Lebanon — Egypt]. *Sovetskaya muzyka*. 1956, no. 3, pp. 146–149.
21. Cormack R. *Midnight in Cairo: The Female Stars of Egypt's Roaring '20s*. Cairo: American University in Cairo Press, 2021. 342 p.
22. Sadgrove P. C. *The Egyptian Theatre in the Nineteenth Century. 1799–1882*. Cairo: American University in Cairo Press, 2007. 214 p.
23. Shahov A. S. *Kinematograf arabskogo Vostoka: puti razvitija i poiski nacional'noj identichnosti* [Cinema of the Arab East: Ways of Development and the Search for National Identity]: Dissertation thesis (Dr. Sc. in Art Studies). Moscow, 2015. 467 p.
24. Saleh M. *Egypt*. In: *International Encyclopedia of Dance*. Vol. 2. New York — Oxford: Oxford University Press, 1998, pp. 481–499.
25. Berger M. *The Oriental Danse Du Ventre*. *Princeton Alumni Weekly*. 1961, vol. LXII, no. 12, pp. 16–21.
26. Grass R. *Great Spirits: Portraits of Life-Changing World Music Artists*. Oxford: University Press of Mississippi, 2009. 240 p.
27. Maretskaya V. *Moskva — Kair* [Moscow — Cairo]. *Teatr*. 1957, no. 5, pp. 171–176.
28. Bogatkova P. N. *Tantsy raznyh narodov* [Dances of Different Peoples]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1958. 279 p.
29. *Govor'at uchastniki festival'a* [Festival Participants Speaking]. *Teatr*. 1957, no. 10, pp. 167–187.
30. *Na mezhdunarodnyh konkursah* [At International Competitions]. *Teatr*. 1957, no. 10, pp. 188–189.
31. *V dni Vsemirnogo festivalya molodezhi i studentov* [In the Days of World Youth Festival]. *Sovetskaya muzyka*. 1957, no. 10, pp. 58–77.
32. Eolyan I. *Festival egipetskoj kul'tury* [Festival of Egyptian Culture]. *Sovetskaya muzyka*. 1973, no. 1, pp. 99–100.
33. Zemlemerov V. *Rozhdenie klassicheskogo baleta* [Birth of Classical Ballet]. *Sovetskaya muzyka*. 1968, no. 10, pp. 120–124.
34. Fahmy F., Reda M. *Dancing is my life*. Cairo: Bibliotheca Alexandrina, 2009. 175 p.
35. Saleh M. *Documentation of the Ethnic Dance Traditions of the Arab Republic of Egypt*: PhD thesis. New York: New York University, 1979. 602 p.
36. Fahmy F. *The Creative Development of Mahmoud Reda*: PhD thesis. Los Angeles: UCLA University, 1987. 174 p.
37. Hawthorn A. *Middle Eastern Dance and What We Call It*. *Dance Research: The Journal of the Society for Dance Research*. 2019, vol. 37, no. 1, pp. 1–17.
38. Lo Iakono V. *Dance as Living Cultural Heritage: A Transcultural Ethnochoreological Analyses of Egyptian Raqs Sharqi*: PhD Thesis. Cardiff: Cardiff Metropolitan University, 2019. 431 p.
39. Ward H. D. *Egyptian Belly Dance in Transition: The Raqs Sharqi Revolution, 1890–1930*. Jefferson: McFarland & Company, 2018. 220 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барсова Наталья Сергеевна — аспирант Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

E-mail: natafari.russia@gmail.com

ORCID: 0009-0006-1187-2383

Научный руководитель: Васильева Анастасия Леонидовна — кандидат культурологии, доцент кафедры методики преподавания характерного, исторического танца и актерского мастерства Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Barsova — Post-graduate student of Vaganova Ballet Academy.

E-mail: natafari.russia@gmail.com

ORCID: 0009-0006-1187-2383

Scientific supervisor: Vasilieva Anastasia Leonidovna, Cand. Sc in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Characteristic, Historical Dance and Acting, Vaganova Ballet Academy.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2023

Отредактировано: 08.08.2023

Принята к публикации: 14.08.2023

Received: 08.05.2023

Revised: 08.08.2023

Accepted: 14.08.2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Барсова Н. С. Москва — Каир. Египетский народный сценический танец: наследие советских хореографов // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2023. № 3. С. 10–36.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-10-36

EDN ABKYTD

FOR CITATION

Barsova N. S. Moscow — Cairo. Egyptian Stage Folk Dance: Legacy of Soviet Choreographers. *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music.* 2023, no. 3, pp. 10–36.

DOI: 10.35852/2588-0144-2023-3-10-36

EDN ABKYTD